

- На это нет времени, - быстро прервала его королева. В её голосе звякнул металл. - Суды рассматривают дела ещё дольше, нежели Сенат. - Она решительно шагнула вперёд. - Наш народ умирает. С каждым днём всё больше жертв. Мы должны действовать быстро. Мы должны остановить Торговую Федерацию, пока не стало слишком поздно!

Палпатин пристально посмотрел королеве в лицо. Это было явным нарушением этикета.

- Будем реалистами, ваше величество. Может, стоит признать правление Торговой Федерации на Набу. Чтобы, по крайней мере, выиграть время.

Амидала медленно покачала головой.

- Этого я сделать не могу, сенатор.

Сенатор и королева молча смотрели друг на друга. А прятавшийся за дверью Энакин с тоской подумал: "Куда же запропастился Куай-Гон?"

Только одно-единственное здание на Корусканте стояло отдельно от остальных. Колоссальная пирамида со срезанной вершиной поднималась всё выше и выше, пока не завершалась огромной башней со шпилем, втыкающимся в прозрачное небо планеты, словно лазерный меч. Что было внутри пирамиды, могли рассказать только те, кто обитал на верхних её этажах, а они не отличались особой словоохотливостью. Остальные жители Корусканта называли её попросту Храмом. Не уточняя, кому посвящённым. Как в любом храме, здесь можно было найти уединённые уголки для размышлений и медитаций. Здесь была обширнейшая библиотека, открытая всем желающим, и, кроме зала просителей, бывшая единственным местом в Храме, куда могли войти посторонние. Выше располагались жилые помещения обитателей Храма, и простым смертным вход туда был заказан. В главной башне бывали лишь немногие из джедаев.

Вот и сейчас то, что происходило в круглой комнате на верхнем этаже башни, становилось известно только четырнадцати участникам встречи. Двенадцать из них сидели в расставленных по кругу креслах. Двое стояли в центре круга.

Куай-Гон Джинн не любил заседаний Совета. Будь его воля, он предпочёл бы рассказать всё учителю наедине, и пусть тот потом сам решает, что делать с полученными сведениями. Но Совет согласился с просьбой верховного канцлера - послать на Набу джедаев. В качестве платы за эту услугу Совет потребовал, чтобы сведения сначала были переданы им.

Во время рассказа Куай-Гон изучал лица слушателей, пытаясь уловить их реакцию на свои слова. Они не отводили взглядов. Кермианин Йараель Пуф, которому не было равных в том, что торговец Уотто презрительно называл "ваши штучки с мозгами", и который предпочитал Силу любому другому оружию, потому что его слишком хрупкие, трубчатые кости не позволяли ему никакого другого. Ки-Ади-Мунди с Цереи - у них был один учитель, тоже сидящий сейчас здесь. Пло Коон с Дорина - когда-то они вместе сражались, и тогда ему приходилось носить

кислородную маску, а теперь вот Пло не снимает дыхательного аппарата и защитных очков. Кореллианка Ади Галлия - это она рассказала верховному Канцлеру про ситуацию на планете Набу и предложила обратиться к Совету... Куай-Гон вновь повернулся к старшему из магистров, сидевшему рядом с Йодой, и мельком подумал, что именно этих двоих он должен будет убедить в своей правоте. Но это - чуть позже.

- ..Он владеет навыками джедаев и знает как противостоять нам, - негромко сказал Куай-Гон, закончив рассказ, - Единственный вывод, который я могу сделать: тот, кто напал на меня на Татуине, - это ситх.

Тишину, повисшую в зале Совета, можно было потрогать рукой. Она длилась вечность. Потом за своей спиной он услышал, как судорожно вздохнул Оби-Ван, и этот звук как будто разбудил остальных. Обмен взглядами, бормотание, голоса встревоженные, но, по большей части - недоверчивые. Первым, конечно, выскажется магистр Винду.

- Ситх? - Покачав головой, переспросил Мейс Винду, глава, вернее "голос" Совета. Его тёмное лицо осталось спокойным. Как, впрочем, практически всегда.

- Не может быть! - Гневно воскликнул Ки-Ади-Мунди, даже не побеспокоившись спрятать своё недоверие. - Ситхи вымерли тысячу лет назад!

Йода пошевелился и далее разлепил веки. Он был бы похож на сидящего в засаде мангалора - такие же остроконечные уши и раскосые сонные глаза, - если бы не малый размер и с виду хрупкое тело, на котором даже самый короткий плащ из бутика сидел бы мешковато.

- Плохо Республике будет, если ситхи решили вернуться, - проговорил учитель, не глядя на ученика.

Опять бормотанье вполголоса, переглядывания, пожимание плечами, недовольные и неодобрительные взгляды. Они верили, что уничтожили ситхов. Они верили, что те сами пали жертвой своей жажды власти. Куай-Гон Джинн промолчал. Пусть привыкнут к мысли, что они ошибались. За его спиной с ноги на ногу переминался Оби-Ван, которого начинала беспокоить общая напряжённость.

- Трудно поверить, Куай-Гон, - наконец, высказал общее мнение Мейс Винду. - Я не понимаю, каким образом ситхи смогли вернуться без нашего ведома.

Конечно, они забыли послать весточку по комлинку, - мысленно сыронизировал Куай-Гон.

- Не видна взгляду тёмная сторона, - вздохнул Йода прежде, чем рыцарь успел ответить.

Ки-Ади-Мунди кивнул на Куай-Гона длинной, украшенной гребнями костяных наростов головой.

- Может быть, этот чужак вновь объявится.

- Да, - согласился магистр Винду. - Он напал не без причины, это ясно. Его цель - королева. Один раз он потерпел неудачу и может предпринять другую попытку.

Йода вновь приоткрыл сонные глаза, ткнул пальцем в Куай-Гона.

- С королевой Набу оставайся ты, Куай-Гон, - сказал он. - Беречь её должен.

Остальные опять забормотали. На этот раз они были согласны с решением. Рыцарь опять промолчал. Он ждал.

- Мы сделаем всё, чтобы проникнуть в эту тайну, - пообещал Мейс Винду. Его глубокий голос звучал уверенно и спокойно. Куай-Гон молчал. - Мы обязательно узнаем, кто напал на тебя. Да пребудет с тобой великая Сила.

Он почувствовал, как за его спиной Оби-Ван поклонился и направился к выходу. Сам он остался стоять перед Советом. Шаги за спиной стали медленнее и затихли. Оби-Ван опять вздохнул. Это уж точно, мой юный падаван, усмехнулся в усы джедай. Сейчас всё начнётся. Зато и кончится быстро.

- Рыцарь Куай-Гон, - сказал ему Йода, - есть что ещё сказать тебе?

Либо делай, либо не делай. Одно из двух.

- С вашего позволения, учитель, - спокойно сказал он. Ему приходилось не раз отступить, но от боя он не отказывался никогда. - Я столкнулся со странным отклонением в Силе.

- Отклонением, говоришь ты? - Эхом откликнулся Йода.

- Внутри живого существа? - Быстро спросил Винду.

Куай-Гон кивнул.

- Мальчик. В его клетках самая высокая концентрация мидихлориан, какую мне приходилось видеть. Возможно, он появился на свет только благодаря мидихлорианам.

Ну что ж, он добился тишины, ещё более мёртвой, чем в первый раз. Они тоже знали пророчество об избранном, чей организм будет напитан мидихлорианами с избытком, кому не будет равного в Силе, и чьей судьбой станет изменить эту Силу навечно. А ещё они знали то, о чём забывали падаваны. Это пророчество было самым древним, его истоки терялись во тьме тысячелетий.

- Ты говоришь о пророчестве, - подал голос Мейс Винду.

Остальные просто не решались заговорить.

- О приводящем в равновесие разные стороны Силы. По твоему, это он?

Куай-Гон пожал плечами.

- Не мне судить.

- Но ты судишь! - Возразил ему Йода. - Суждение твое открыто, Куай-Гон!

Что ж, если не получается не делать, остается только одно.

- Испытайте его, учитель.

Члены Совета переглянулись.

- Обучить его просишь, м-м? - Поинтересовался Йода.

- Наша встреча была предопределена Силой. Я в этом не сомневаюсь.

Мейс Винду поднял руку, предупреждая возможные споры.

- Приведи его к нам, - решил он.

- Мальчик не пройдет испытания Совета, учитель, - сказал Оби-Ван. - И вы это знаете.

- Почему? - Быстро поинтересовался Куай-Гон, по прежнему не отводя взгляда от линии горизонта.

- Не тот возраст.

- Руден ещё на два года старше и они с Энакином станут джедаями. Я дал слово, - сказал рыцарь.

Оби-Ван устало вздохнул.

- Не надо спорить с Советом, учитель. Хватит. Только не сейчас.

Лучше бы он его ударил, наверное.

Куай-Гон долго не отвечал. Даже не оборачивался.

- Я поступлю так, как должен, Оби-Ван, - в конце концов сказал он. - Ты хочешь, чтобы я был другим?

Да, чуть было не сообщил Оби-Ван. И - нет. Не хочу. Если честно, то - нет.

- Если бы вы просто следовали кодексу, давно уже стали бы членом Совета! - Выпалил падаван.
- Вы больше, чем кто-либо, заслужили место в Совете! Вы...

Он никак не мог придумать слова, чтобы всё объяснить. Разом. Фразы выстраивались длинными цепочками, обрывались, путались, уводили так далеко...

- На этот раз вам не спустят, - прошептал он вместо объяснения.

Куай-Гон повернулся к нему. Оби-Ван тут же сделал вид, что всё в порядке, что просто он долго смотрел на солнце по примеру учителя, и ему режет глаза яркий свет, и.. он хлюпнул носом. Хотелось стать очень маленьким, чтобы, как раньше, спрятаться от всех бед и напастей, заснуть, положив голову на колени учителю. Куай-Гон положил руку ему на плечо.

- Тебе так много ещё нужно узнать, мой юный падаван, - улыбнулся джедай-рыцарь.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1117449>